

Гом-гэ! — глядя на измождённый вид Ху И, Вэнь Цянь тихонько всхлипнул.

Ранее, после того как Ху И увезли, Вэнь Цянь обратился в полицию, но никак не ожидал, что в итоге получит известие об аресте Ху И.

— Цянь-цзянь, со мной пока всё в порядке.

— Цянь-цзянь, я сейчас здесь и никак не могу связаться с внешним миром, побеспокой начальника Цяня.

Вспомнив, что у него в руках остались улики против Цянь Цина во взяточничестве, Ху И почувствовал, что у него вновь появилась некоторая уверенность.

— Хорошо, И-гэ, с тобой точно всё будет в порядке, я обязательно вытащу тебя оттуда, во всём виноват этот Цзинь Лэ.

В этот момент в голове Вэнь Цяня уже созрела мысль: он непременно заставит Цзинь Лэ заплатить за содеянное.

Тем временем Цзинь Лэ преспокойно лежал на коленях Гань Цзинчэня, одну за другой отправляя в рот клубнички, заботливо приготовленные для него Гань Цзинчэнем, и время от времени поглядывал на то, как тот сосредоточенно работает.

Для Цзинь Лэ это было поистине величайшим счастьем.

— Чего это ты глупо улыбаешься?

Цзинь Лэ мгновенно стер с лица улыбку и прикинулся дурачком:

— Какая ещё глупая улыбка?

Гань Цзинчэнь усмехнулся и ущипнул Цзинь Лэ за щеку.

Цзинь Лэ резким движением сел и, не желая оставаться в долгу, ухватил Гань Цзинчэня за кубики пресса.

На лице Гань Цзинчэня появилась опасная улыбка: он отложил ноутбук в сторону и в одно мгновение перевернул Цзинь Лэ, прижав его к дивану.

Цзинь Лэ сглотнул слюну.

— Ты... что ты задумал? — глядя на опасный взгляд Гань Цзинчэня, Цзинь Лэ от смущения медленно прикрыл глаза.

Однако ожидаемого поцелуя не последовало. Цзинь Лэ приоткрыл один глаз и увидел, что Гань Цзинчэнь смотрит на него с улыбкой. Сразу сообразив, что над ним просто подшутили, он сердито попытался вырваться.

Гань Цзинчэнь крепко прижал его к себе и всё-таки поцеловал.

— М-м~

Этот поцелуй продолжался недолго — его прервал телефонный звонок.

Цзинь Лэ недовольно надул губы и тихонько возмутился:

— Кто это ещё?

— Алло, тётя.

Цзинь Лэ резко сел и тихонько замахал руками, беззвучно спрашивая: «Моя мама?»

Гань Цзинчэнь потрепал Цзинь Лэ по голове:

— Цзинь Лэ у меня, не переживайте.

— Что мама сказала?

— Сказала, что ты по неизвестной причине сломя голову куда-то улетел, очень за тебя переживают.

Гань Цзинчэнь тут же притянул Цзинь Лэ к себе в объятия:

— Больше не ходи пить в одиночку, понял?

Цзинь Лэ надул губы:

— Да во всём ты виноват.

— Ладно-ладно, во всём виноват я. Мой малыш в следующий раз, когда соберется выпить,

обязательно возьмет меня с собой, договорились?

С милым и воинственным видом надув губки, Цзинь Лэ возразил:

— Кто твой малыш!

Гань Цзинчэнь с улыбкой поцеловал его надутые губы:

— Пойдем, я отвезу тебя домой.

Цзинь Лэ замялся, не желая вставать, и тихо пробормотал:

— Я не хочу уходить.

Гань Цзинчэнь взял и поднял его прямо в таком положении:

— Всё равно нужно зайти к родителям и показаться.

Цзинь Лэ обвис на Гань Цзинчэне, обхватив руками его за шею:

— Ну ладно.

Мать Цзинь Лэ с умильной улыбкой смотрела на стоявших на пороге юношей, державшихся за руки.

— Проходите скорее.

— Дядя, тетя.

Отец Цзинь Лэ с суровым лицом сидел на краешке дивана:

— Разве ты раньше не говорил, что наш Лэ-лэ тебе не нравится?

Цзинь Лэ торопливо шагнул вперед, чтобы оправдаться:

— Нет же, папа, это было просто недоразумение.

Глядя на то, как собственный сын нервничает и выглядит таким совершенно недорогим товаром, отец Цзинь Лэ даже засомневался, не подсыпал ли этот Гань Цзинчэнь какое-то

приворотное зелье его мальчику.

— Дядя, тётя, я люблю Цзинь Лэ, — Гань Цзинчэнь с абсолютно искренним выражением лица посмотрел на родителей Цзинь Лэ. — Я докажу свои чувства реальными делами и очень надеюсь, что вы позволите нам с Цзинь Лэ быть вместе.

Цзинь Лэ стоял рядом и во все глаза, как зачарованный, смотрел на Гань Цзинчэня. От избытка чувств он внезапно крепко вцепился в руку Гань Цзинчэня:

— Да, я выйду замуж только за Гань Цзинчэня!

Отец Цзинь Лэ бессловесно посмотрел на Цзинь Лэ — он ведь еще даже не говорил, что против.

— Ладно-ладно, хватит пугать детей.

Немного поболтав все вместе, они незаметно для себя дошли до обсуждения того, на какое число назначать свадебный банкет.

Гань Цзинчэнь посмотрел на счастливое лицо Цзинь Лэ и невольно улыбнулся в ответ.

— Время уже позднее, дядя, тётя, пожалуй, я поеду.

Цзинь Лэ с явной неохотой провожал Гань Цзинчэня до двери:

— Позвони мне, как доедешь.

Гань Цзинчэнь потрепал его по макушке, и Цзинь Лэ закрыл глаза, давая понять, что ждет поцелуя.

Гань Цзинчэнь бросил взгляд на стоявших у входа родителей Цзинь Лэ и легко коснулся губами лба Цзинь Лэ.

— Я поехал.

— Угу.

Обернувшись и наткнувшись на пристальные взгляды отца и матери, Цзинь Лэ мгновенно вспыхнул.

— Наш Лэ-лэ прямо преобразился, стоит ему закрутить роман.

Ничего не отвечая, Цзинь Лэ бегом бросился наверх.

Вернувшись в свою комнату, Цзинь Лэ зарылся с головой в одеяло, а его сердце продолжало бешено колотиться.

Стоило только вспомнить, что они с Гань Цзинчэнем действительно вместе, как от охватившего смущения его чуть ли не закрутило червяком.

Бр-р-р.

Цзинь Лэ тут же схватил телефон и, отрегулировав громкость, ответил:

— Алло?

— Малыш, я доехал.

Каждый раз при звуке этого обращения у Цзинь Лэ краснели уши.

— Хорошо.

— Завтра заеду за тобой поужинать.

— Хорошо, тогда я... завтра передам тебе обед.

— Малыш сам приготовит?

— Угу.

У Цзинь Лэ был и свой скрытый мотив: он хотел заявиться в компанию Гань Цзинчэня и заявить о своих правах.

— Ладно, тогда отдыхай пораньше, малыш.

— Хорошо.

Растянувшись на постели и прижимая к себе одеяло, Цзинь Лэ ворочался с боку на бок, никак не мог уснуть.

— Ах, как же сильно я скучаю по Гань Цзинчэню!

— Лэ-лэ, почему ты сегодня поднялся так рано?

— Молодой мастер с самого утра заявил, что хочет научиться готовить.

— Помощь нужна? — спросила мать Цзинь Лэ, наблюдая за тем, как сын суетится на кухне туда-сюда.

— Мам, я сам справлюсь.

Всю первую половину дня Цзинь Лэ крутился на кухне, и мать не переставала удивляться, глядя на него.

— Здравствуйте, вы к кому?

Девушка на ресепшене окинула взглядом невероятно красивого юношу, стоявшего перед ней, не в силах сдержать любопытство и задерживая на нем взгляд чуть дольше обычного.

— Я к Гань Цзинчэню.

— У вас назначена встреча?

— Нет.

— Прощу прощения, но без предварительной записи мы не можем вас пропустить.

Цзинь Лэ опустил контейнер с едой на стойку, достал телефон и совершил звонок. Не прошло и минуты, как Гань Цзинчэнь спустился вниз.

Девушка за стойкой ошеломленно смотрела на то, как генеральный директор обнял за талию этого красивого парня и что-то тихонько шепнул ему на ухо.

А юноша взял гендиректора за руку, и они вместе направились к лифту.

Сотрудники компании, заведя писаного красавца рядом с генеральным директором, тут же принялись бросать на них любопытные взгляды.

Цзинь Лэ покрепче вцепился в руку Гань Цзинчэня.

[Посмотрим, посмеет ли теперь кто-нибудь отнять у меня Гань Цзинчэня!]

Оказавшись в кабинете, Цзинь Лэ один за другим выставил на стол контейнеры с едой — получилось три блюда и суп.

— Всё это приготовил малыш?

— Разумеется.

Вдруг Гань Цзинчэнь заметил на пальце Цзинь Лэ пластырь и нахмурился:

— Это что еще такое?

Цзинь Лэ торопливо спрятал руку за спину:

— Когда готовил, случайно порезался.

— В следующий раз поручай это тёте-помощнице. Если мой малыш ранится, мне больно.

Смущенный Цзинь Лэ пододвинул блюда ближе к Гань Цзинчэню:

— Ну попробуй скорее.

— Ну как, вкусно?

— Безумно вкусно.

— Хе-хе-хе, еще бы, это же приготовил я, молодой мастер.

Обеденное время подошло к концу. Разобравшись с делами, Гань Цзинчэнь вернулся в кабинет и увидел, что Цзинь Лэ заснул прямо на диване.

Гань Цзинчэнь набросил на него свой пиджак, подхватил на руки и унес в комнату отдыха.

<http://bllate.org/book/22442/2358258>